

Обращение Сестрицы Хао, поведение Линь Гуанлэ и улыбки остальных — всё это ставило Лин Си в тупик. Он стоял рядом, глядя на всё с растерянным выражением лица. Лу Сяоянь, улыбаясь, объяснил ему:

— Цзиньбао — это имя умершего младшего сына Сестрицы Хао, это было больше двадцати лет назад. У неё в последнее время проблемы со здоровьем, память подводит, часто путает имена, но тех, кого нужно, она узнаёт.

Как только он закончил говорить, Сестрица Хао помахала Лу Сяояню:

— Мэйли, иди мыть руки, будем есть.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, после чего трое друзей, кроме Лу Сяояня, разразились смехом. Лин Си тихо спросил Линь Гуанлэ, который держался за живот:

— Брат Лэ, кто такая Мэйли?

Линь Гуанлэ, злорадствуя, объяснил:

— Я тебе расскажу. Сестрицу Хао зовут Чэнь Мэйхао, а её сестру — Чэнь Мэйли, хахаха...

Не успел он закончить смеяться, как Лу Сяоянь бросил на него грозный взгляд:

— Очень смешно, да? Очень весело, да?

Линь Гуанлэ сжался, притворяясь, что умоляет о пощаде:

— Не смеюсь! Совсем не смешно! Пф, совсем не смешно!

Он попытался спрятаться за спиной Дай Чжию, но не успел, и Лу Сяоянь схватил его за воротник и потащил в ванную. Линь Гуанлэ, цепляясь за дверной косяк, кричал:

— Охрана! Охрана! Кто-то пытается избить генерального директора!

Цай Шимо толкнул Дай Чжию плечом:

— Охрана, генеральный директор зовёт тебя.

Дай Чжию улыбался простодушно и добродушно:

— Генеральный директор, сейчас лёд или свечи?

Цай Шимо услужливо добавил:

— И горчица с перцем чили, не знаю, какой вкус предпочитает генеральный директор?

Все трое набросились на Линь Гуанлэ, оставив Лин Си одного в центре гостиной. Сестрица Хао подошла к нему и внимательно осмотрела:

— Сколько тебе лет?

Лин Си покорно ответил:

— Девятнадцать.

Сестрица Хао улыбнулась:

— Замужем?

Лин Си растерялся, его большие глаза часто моргали, и он с мольбой посмотрел на Лу Сяояня, но те трое мужчин были слишком заняты своими шутками, чтобы обратить на него внимание. Сестрица Хао настойчиво продолжила:

— Замужем?

Лин Си смущённо сжал губы:

— Тётя, я парень.

Сестрица Хао с выражением «я и так знала» на лице:

— Ишь ты, приняла меня за старую дуру, что ли, мужиков от баб не отличить? Пошли, пошли, к столу.

Она отвела Лин Си к столу, указала ему место, но, только повернувшись, чтобы наложить рис, снова начала его осматривать:

— Сколько тебе лет?

Лин Си подумал, что Сестрица Хао шутит над ним, но всё же честно ответил:

— Девятнадцать.

Сестрица Хао, улыбаясь, посмотрела на него:

— Замужем?

Лин Си с досадой прикусил губу, молча переводя взгляд на угол потолка, где висела лампа, стараясь сделать вид, что ничего не слышит...

-

На ужин Сестрица Хао настаивала на том, чтобы не садиться за стол вместе с остальными. Она считала себя старомодной и везде следовала старым правилам — как может слуга сидеть за одним столом с хозяевами? Поэтому она специально выбрала самого большого морского ушка и самого жирного лобстера и ушла есть на кухню.

В это время как раз началась передача «Блистательная звезда», и в столовой был телевизор, за которым все ужинали. Перед началом соревнования показали групповой танец участников, но из-за большого количества людей камера быстро пролетала мимо, и многие даже не успевали рассмотреть лица. К счастью, у Лин Си было маленькое лицо и тонкие черты, он хорошо смотрелся в кадре, и оператор благосклонно дал ему несколько крупных планов.

Крупные планы имели свои плюсы и минусы: с одной стороны, они подчеркивали внешние достоинства Лин Си, с другой — выявляли его недостатки в танцах. У Лин Си было хорошее телосложение, и он был довольно ловким, быстро осваивал различные виды спорта, но с танцами у него не ладилось. Те же движения и па, которые он выполнял, выглядели крайне неуклюже, и в одном месте он даже перепутал лево и право. Но самое интересное было в том, что он делал всё с полной уверенностью, словно был убеждён, что всё делает правильно, и

вскоре сумел сбить с толку всех вокруг.

Сначала остальные участники с недоумением оглядывались, но постепенно начали повторять за ним, в результате чего их группа двигалась в противоположную сторону от остальных. Они то сталкивались, то падали, то смеялись, и в итоге кто-то упал, кто-то рассмеялся, а кто-то вообще начал делать размашистые движения руками и ногами одновременно. Всё это выглядело как полный хаос, и до конца музыки кадры с их группой были вырезаны. Но Лин Си, хотя и опозорился, оставил у зрителей яркое впечатление.

Поскольку Лин Си сидел рядом, остальные не стали смеяться в его присутствии. Цай Шимо тихо шепнул Линь Гуанлэ:

— Кто тут хореограф? Ты его знаешь? Пусть осторожнее, Лин Си — это просто кошмар.

Линь Гуанлэ, сдерживая смех, одобрительно поднял большой палец в сторону Лин Си:

— Ну, Лин Си, молодец, неплохо. Я на тебя ставлю. Тебе нельзя ограничиваться только пением, нужно ещё и танцы подтянуть, может, добьёшься звания «Короля танцев Лидао».

— Брат Лэ, ты надо мной смеёшься? — серьёзно спросил Лин Си. — Скажи честно, как я танцую?

Линь Гуанлэ, сдерживая смех, переспросил:

— А сам как думаешь?

Лин Си задумчиво ответил:

— Думаю, неплохо, но есть куда расти.

Линь Гуанлэ поперхнулся, повернулся к Лу Сяояню:

— Я знаю несколько авторитетных неврологов, давай отведём младшего брата Лин Си на обследование, это серьёзно, нельзя шутить.

Лу Сяоянь пнул Линь Гуанлэ ногой:

— Катись, Лин Си танцует отлично, не сбивай его с толку.

Линь Гуанлэ, широко раскрыв глаза:

— Ладно, Сяоянь, я запишу вас на приём к врачу вдвоём.

Лин Си внимательно смотрел программу и ел только те блюда, что стояли перед ним. Лу Сяояню приходилось время от времени менять их местами, а ещё он сам почистил несколько креветок, обмакнул их в соус и положил на тарелку Лин Си. Лин Си очень любил морепродукты, но терпеть не мог чистить их, поэтому каждый раз мучился, выбирая между тем, чтобы есть или не есть, и в итоге обычно выбирал потерпеть.

На экране участник по имени Чэн Чэ энергично пел и танцевал. Лу Сяоянь узнал его — это был тот самый парень, которого Шэн Куан привела в прошлый раз. Судя по представлению, он вырос за границей, был открытым и жизнерадостным, с тёмной кожей и крепким телосложением, шёл по пути энергичности и активности, и по сравнению с остальными действительно выглядел как потенциальный победитель.

Хотя Лу Сяоянь и восхищался им, он не мог вынести того, как Лин Си, не отрываясь, смотрел на экран. Он с недовольством постучал по краю тарелки:

— Эй! Эй-эй!

Лин Си повернулся к нему и слегка удивился:

— О, креветки.

Лу Сяоянь с раздражением цыкнул:

— Это не креветки, это у тебя глаза слепые.

Линь Гуанлэ, наблюдая за этой сценой, уловил нотки ревности и начал подначивать:

— Ты мои глаза, веди меня сквозь смену времён года...

Но не успел он спеть и строчки, как Лин Си с недовольством прервал его:

— Брат Лэ, ты фальшивишь!

Лу Сяоянь тут же добавил:

— Да, и ещё спешишь!

-

После ужина Линь Гуанлэ настойчиво просил Лу Сяояня разрешить ему остаться на ночь. Он всегда жаловался, что дома слишком много женщин, которые постоянно ноют, и с детства любил ночевать у друзей то тут, то там. В последнее время, поскольку Мэгги уехала в Америку, Линь Гуанлэ уже больше двух недель жил у Дай Чжию, и если бы не то, что Цай Шимо жил с семьёй, а атмосфера там была слишком строгой, он бы уже перебрался к нему.

Лу Сяоянь категорически отказал Линь Гуанлэ:

— Катись обратно домой.

Но у Линь Гуанлэ был свой план: он повернулся к Лин Си и спросил:

— Братик Лин Си, можно я переночую у тебя?

Лин Си охотно кивнул:

— Можно, только кровать у меня маленькая, если тебе не тесно...

— Хватит! — Лу Сяоянь оттащил Линь Гуанлэ обратно. — Сегодня спишь в гостевой, но не кури в комнате и не ешь там!

Линь Гуанлэ, добившись своего, с важным видом повёл Лин Си в кабинет, достал с полки фотоальбом и протянул ему:

— Давай, давай, покажу тебе годы нашей дружбы!

Он был даже более воодушевлён, чем сам Лу Сяоянь.

Лин Си, держа фотоальбом, огляделся и, увидев перед аквариумом большой белый диван, естественно подошёл и сел на него. Диван был удобным, с высокой спинкой и подлокотниками, и сидя в нём, он чувствовал себя в безопасности.

<http://bllate.org/book/16461/1493822>